

Учительница, стоявшая рядом, подбежала, чтобы помочь Лю Чуньхуа подняться, но та весила почти 160 цзинь, и одной женщине было не справиться. Потребовались усилия двух мужчин, чтобы усадить её на стул.

Лю Чуньхуа какое-то время ничего не соображала. Когда она немного пришла в себя, то увидела, как учительница с неловким выражением лица указала на её нижнюю часть тела.

Она посмотрела туда и увидела большое мокрое пятно на штанах.

В этот момент её мозг почти перестал работать. Прошло много времени, прежде чем она осознала, что произошло.

Она описалась.

Она описалась от страха перед Чжао Сюэи.

Даже такая толстокожая, как Лю Чуньхуа, покраснела от стыда.

Она с трудом поднялась, чтобы уйти, но директор догнал её:

— Учитель Чжао и вы...

Лю Чуньхуа была настолько напугана, что, услышав имя Чжао Сюэи, её ещё недавно шатающееся тело вдруг окрепло, и она бросилась бежать, словно спасаясь от преследования.

Из двух участников инцидента один сбежал, и осталось допросить только второго.

Директор, глядя на подавленного Чжао Сюэи, спросил:

— Учитель Чжао, вы понимаете, что только что сделали? Если бы не своевременное вмешательство учителя Туна, вы бы сейчас натворили больших бед!

Чжао Сюэи закрыл лицо руками и долго молчал.

Когда он наконец справился с эмоциями, его охватил страх.

Он чуть не убил человека!

С бледными губами он плюхнулся на колени:

— Директор, директор, я не хотел, пожалуйста, не вызывайте полицию!

Директор немного поколебался, прежде чем поднял его.

Чжао Сюэи, притворно плача, сказал:

— Лю Чуньхуа хотела шантажировать меня, сказала, что если я не дам ей 500 юаней за молчание, она будет рассказывать всем, что я обманываю учеников, и я не смогу остаться в деревне. Я потерял самообладание и... Я действительно не хотел, директор!

Директор вздохнул:

— Учитель Чжао, вы слишком импульсивны.

Увидев, что есть возможность договориться, Чжао Сюэи ухватился за рукав директора и начал

изливать свои сожаления, выглядя крайне искренним.

Директор с сомнением произнёс:

— Со стороны школы проблем не будет, но с Лю Чуньхуа всё сложнее. Убедить её отпустить вас будет непросто.

Чжао Сюэи быстро ответил:

— Это моя вина, я сейчас же пойду к ней и попрошу прощения.

Если директор договорится, чтобы в школе не распространяли слухи, то с Лю Чуньхуа он сам разберётся.

Не будем говорить о том, как Чжао Сюэи справляется с Лю Чуньхуа. Вернёмся к Туну Цяню, который, вернувшись домой после школы, услышал плохие новости.

Одна семья из деревни Дая начала продавать упакованные обеды в уездном городе.

Тун Цянь нахмурился:

— Это же явное копирование моей мамы!

Чжоу Минъянь поправил его:

— Это называется следование тренду, и закон не может это запретить.

Закон о товарных знаках уже несколько лет как вступил в силу. Тун Цянь хотел зарегистрировать товарный знак для Ван Пинпин, чтобы избежать подделок.

Но Чжоу Минъянь сказал, что даже если зарегистрировать товарный знак, у людей сейчас слабое правосознание, а законодательство несовершенно, и лазейки слишком легко найти. Даже если их скопируют, скорее всего, ничего не поделаешь, так что не стоит заморачиваться.

Тун Цянь вздохнул.

Его мама с трудом завоевала репутацию в уезде, а теперь другие приходят и без усилий делят рынок. Кто бы не разозлился?

Но если заниматься бизнесом, таких вещей не избежать.

К счастью, небоскрёб «Цинтянь» остаётся их территорией, и кроме Ван Пинпин, никто не имеет права продавать там упакованные обеды.

Ли Вэньпин держит своё слово.

Он не только разрешил Ван Пинпин продавать, но и позволил это только ей одной, что действительно огромное преимущество.

Не зря он смог построить такой большой бизнес, его подход к делу и людям безупречен.

Здесь Тун Цянь вдруг задумался:

— Если Ли Вэньпин сейчас так успешен, то через несколько десятилетий он не должен быть

неизвестным. Но ни он, ни его компания не были известны в моей прошлой жизни. Ты слышал о нём?

Чжоу Минъянь тоже задумывался над этим:

— Сначала я не обратил внимания, но потом постепенно вспомнил, что в 80-90-х годах в городе Цзинхай был бизнес-магнат по фамилии Ли. Однако позже, похоже, в семье возникли внутренние конфликты, они начали обвинять друг друга, что привлекло внимание полиции и инспекторов. Всех, кого нужно было арестовать, арестовали, и вся корпорация рухнула. Позже её купили иностранцы, сменили название, и некогда знаменитая бизнес-семья исчезла навсегда.

Тун Цянь вздохнул:

— Бизнес действительно непросто. Такая огромная империя рухнула, и её имя исчезло в истории.

Чжоу Минъянь кивнул:

— Поэтому и говорят, что бизнес — это война. Нужно быть предельно осторожным, один неверный шаг — и можно потерять всё.

Немного поразмыслив, Тун Цянь внезапно бросился на Чжоу Минъяня с улыбкой:

— Хорошо, что у нас есть ты, гений. Я уверен, что под твоим руководством мы идём правильным путём.

Чжоу Минъянь едва устоял на ногах, инстинктивно ухватившись за стол, чтобы не упасть:

— Ты так мне доверяешь? Не боишься, что я однажды тебя продам?

Тун Цянь рассмеялся:

— Конечно, кому ещё доверять, если не тебе? Мы же прошли через жизнь и смерть вместе.

Чжоу Минъянь застыл, не зная, что ответить.

Они умерли друг за другом и возродились друг за другом, так что, если подумать, это действительно можно назвать «жизнью и смертью вместе».

Пока они дурачились, вернулась Ван Пинпин.

Сюй Цзя недавно уволилась, и Ван Пинпин забрала свои вещи.

Она не знала, куда деть эти разрозненные вещи, но Чжао Ли познакомил её с братом, который уезжал на юг на заработки. Дома у него никого не было, и Ван Пинпин договорилась с его семьёй присматривать за домом, платя 10 юаней в месяц за аренду.

Чжао Ли теперь жил в уезде, присматривая за домом и вещами.

Ван Пинпин, конечно, не могла жить с неженатым мужчиной, поэтому купила подержанный велосипед и ежедневно ездила между деревней и уездом.

Тун Цянь спросил маму:

— Не начал ли кто-то копировать наш бизнес с упакованными обедами?

На лице Ван Пинпин читалась беспокойство:

— Это неизбежно. Они увидели, что я зарабатываю на рисовых шариках, и теперь хотят последовать за трендом.

Проблема в том, что Ван Пинпин занимается мелким бизнесом с низкими вложениями, который легко копировать.

Тун Цянь нахмурился:

— Тун Дафэн не вмешивалась?

Он уже понял, что его тётя, когда дело касается её интересов, готова на всё, включая клевету и грязные трюки.

Хотя Лю Чуньхуа и дерзкая, против хитроумной Тун Дафэн она теряется.

Ван Пинпин покачала головой:

— Нет, её ларек с рисовыми шариками недавно работал в убыток, но теперь клиенты пошли, и она наконец-то начала зарабатывать. Она не захочет бросать это, чтобы конкурировать с нами.

Тун Цянь немного расслабился.

Хотя он и не боялся Тун Дафэн, но лучше избегать конфликтов, чтобы не дать другим воспользоваться ситуацией.

Сколько завистников ждали, чтобы посмеяться над их семьёй.

С тех пор, как Ван Пинпин начала зарабатывать на ларьке, они слышали много сплетен. Всё сводилось к тому, что женщина без особых навыков не должна зарабатывать так много.

Тун Цянь презрительно фыркнул, но вдруг вспомнил:

— Мама, а сколько мы заработали?

Ван Пинпин тоже задумалась.

Она каждый день считала доходы, вычитая расходы, но точной суммы не знала.

К счастью, в их семье был математический гений Чжоу Миньянь.

Он спокойно достал из комнаты блокнот с записями и бросил его Тун Цяню:

— Я записал все расходы на покупки, зарплаты и доходы. Сложите всё, и вы узнаете.

Тун Цянь не любил математику. Но когда дело касалось денег, это было исключение.

Дома не было калькулятора, и он не умел пользоваться счётами, поэтому взял черновик и начал складывать и вычитать. Вскоре он получил неожиданную цифру:

— Мама, мама, смотри!

Тун Цянь пересчитал и, убедившись, что всё правильно, радостно подбежал к Ван Пинпин, которая мыла овощи, и сунул блокнот ей под нос.

Ван Пинпин мельком взглянула и остолбенела.

Она схватила блокнот и дрожащим голосом спросила:

— Мы действительно заработали столько?

Тун Цянь засмеялся:

— Да!

Чжоу Минъянь и Тун Пань'эр, помогавшие мыть и чистить овощи, с любопытством подошли поближе.

<http://bllate.org/book/16382/1482794>